

даться, пока она къ нему подойдетъ? онъ ее меньше напугаетъ такимъ образомъ. Онъ рѣшилъ окликнуть.

— Кто это гуляетъ такъ поздно?—спросилъ онъ.

Крикъ испуга былъ ему отвѣтомъ. Фигура остановилась—было на секунду, затѣмъ повернула назадъ, какъ бы собираясь спастись бѣгствомъ.

— Не пугайтесь, — сказалъ онъ. — Неужели вы не узнаете моего голоса?

Фигура опять остановилась. Онъ вышелъ на свѣтъ и узналъ... Сидни Уэстерфильдъ.

— Вы!—воскликнулъ онъ.

Она дрожала; слова замирали у нея на губахъ, и она, заикаясь, произнесла:

— Садъ былъ такъ спокоенъ и прекрасенъ... я думала, что ничего худого не будетъ... пожалуйста, позвольте мнѣ пройти въ домъ... я боюсь, что запрутъ двери...

Она хотѣла пройти мимо него.

— Мое бѣдное дитя, — сказалъ онъ: — чего же вы такъ испугались? Меня также, какъ и васъ, соблазнила чудная ночь. Обопритесь на мою руку. Здѣсь душно между деревьями. Но на открытомъ мѣстѣ будетъ прохладнѣе.

Она взяла его подъ-руку, и онъ чувствовалъ какъ билось ея сердце. Нѣсколько садовыхъ стульевъ было разставлено тамъ и сямъ; онъ предложилъ ей отдохнуть.

— Я боюсь, что запрутъ подъѣздъ, — отвѣчала она. — Пожалуйста, пустите меня домой!

Онъ тотчасъ же согласился на ея желаніе. — Позвольте мнѣ проводить васъ, — заявилъ онъ. — Въ домѣ всѣ уже спать. Нѣтъ! нѣтъ! не бойтесь! У меня въ карманѣ ключъ отъ дверей. Когда я ее отопру, вы пройдете къ себѣ.

Она съ благодарностью взглянула на него. — Вы больше на меня не сердитесь, мистеръ Линлей? Вы теперь опять прежній?

Они поднялись по ступенькамъ, которыя вели къ подъѣзду. Линлей вынулъ ключъ изъ кармана. Онъ свободно вошелъ въ замкъ и повернулся въ немъ. Но дверь, когда онъ ее толкнулъ, не отворилась. Онъ налегъ на нее плечомъ; дверь не поддавалась его усиліямъ.

„Должно быть, кто-нибудь изъ слугъ, улегшійся позже другихъ и не подозрѣвавшій о томъ, что мистеръ Линлей вышелъ въ садъ, заложилъ двери засовомъ съ внутренней стороны!“ — догадался мистеръ Линлей.